

LITERATURE OF THE EAST

Persian Literature

Литература Востока

Персидская литература

Оригинальная статья

Филологические науки

УДК 821.222.1(55)«10»=03.222.1=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1150-1164

Насир-и Хусрав и его «Раушанай-наме» («Книга просветления»)

Наталья Ильинична Пригарина¹✉, Мавзуна Асмаатбековна Шакарбекова²

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

prigarina@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

²Независимый исследователь, Москва, Россия,

mafvuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Аннотация. Интерес к творчеству великого таджикско-персидского поэта-философа Насир-и Хусрава (XI в) не ослабевает на протяжении многих столетий. Изучение творчества Насир-и Хусрава русскими учеными началось в XX в. Упомянем имена Е. Э. Бертельса, В. Б. Никитиной, А. Эдельмана. Первой монографией о нем стала работа А. Е. Бертельса. Переведены его некоторые стихи и *Сафар-наме* («Книга путешествий»). Но до сих пор нет полных переводов его философских трактатов. К их числу относится философско-дидактическая поэма (*маснави*) *Раушанай-наме* – «Книга о просветлении», к переводу которой приступили авторы данной публикации. Перевод, предлагаемый здесь, является филологическим, что предполагает определенные методические подходы, а именно точное воспроизведение смысла и стилистики текста (в частности, наиболее полная передача лексического состава, а также отражение стиля памятника), наличие концептуального комментария и другие особенности. Поэма состоит из 594 бейтов. Соавторами опубликован перевод вступительных частей поэмы *ал-хамд* («Восхваление») и *Фасл фи ан-Насихат* («Глава в Назидание»), содержащих 162 бейта. Следующие 58 бейтов поэмы переведены М. Шакарбековой и находятся в печати. Здесь предлагается перевод следующих 100 бейтов. Насир-и Хусрав родился в городке Кобадан в 1004 г. на территории современного Таджикистана. Умер в 1072 г. в Иумгане (территория современного Афганистана). В возрасте около сорока лет он принял учение исмаилизма. После путешествия по странам Ближнего Востока Насир-и Хусрав вернулся в качестве *да'и* или *Худжжата* официального проповедника исмаилизма на территории Хорасана. В результате религиозных гонений поэт укрылся от преследований в горном селе Иумган, где провел последние годы жизни. Там он написал свои основные поэтические, а также философские произведения, такие как *Зад ал-мусафирин* («Запасы в дорогу путника») и *Джами' ал-хикматайн* («Сретение двух мудростей»). Третьим стало маснави *Раушанай-наме* («Книга просветления»), в котором в облегченной «проповеднической» форме передаются основные мысли двух предшествующих трактатов. Главы, представленные в нашем переводе, посвящены учению о четырех элементах, трех царствах природы и происхождении тела человека от этих царств. Завершается отрывок главой о мире как дереве, а человеке – как плоде этого дерева. Перевод снабжен необходимыми краткими комментариями терминов исмаили-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

литской метафизики и разъяснениями темных мест. Набор тем данного отрывка не только отражает, по словам А. Е. Бертельса, «схему мироздания», он в целом характерен для презентации картины мира в трактатах мусульманских авторов. Будучи одним из самых старых сочинений на персидском языке, данный текст представляет большой интерес для исследования устойчивых представлений, а также их эволюции, у авторов других эпох и направлений ислама.

Ключевые слова: Насир-и Хусрав; *Раушанаи-наме*; персидская литература; исма'илизм; четыре элемента; три царства; человек; садовник

Для цитирования: Пригарина Н. И., Шакарбекова М. А. Насир-и Хусрав и его «Раушанāй-нāме» («Книга просветления») // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 1150–1164. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1150-1164.

Original article

Philology studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1150-1164

Nāṣir-i Xusrav and his Raušanāi-nāmeḥ ("The Book of Enlightenment")

Natalia I. Prigarina¹✉, Mavzuna A. Shakarbekova²

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, prigarina@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

² Freelancer, Moscow, Russia,

mavzuna79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Abstract. The article is a publication of the first commented translation into Russian of a large part of the philosophical and didactic poem (*masnavi*) *Raušanāi-nāmeḥ* – “The Book of Enlightenment” by the great Tajik-Persian poet and philosopher Nāṣir-i Xusrav (Nasir-i Khusrav). Nāṣir-i Xusrav (b. 1004 AD Kobadian d. 1072 AD Yumgan) later in his life adopted the teachings of *Isma'ilism* (a branch of Shi'a Islam). After traveling to the Middle East, he returned to Khorasan as *da'i* or *Khujjat* (the official preacher of *Isma'ilism*). He had to hide from persecution in the mountain village of Yumgan. There he spent the last years of his life and wrote his main poetic and philosophical works, viz. *Zād al-musāfirīn*, *Jāmi' al-ḥikmatayn* and (*masnavi*) *Raušanāi-nāmeḥ*. The latter although comprises the main ideas of the two previous treatises, however, conveys them in a popular form. Nāṣir-i Xusrav's mostly poetical heritage has already received sufficient attention of the Russian scholars of the 20th century (E. Bertels, V. Nikitina, A. Edelman and A. E. Bertels), however the translation into Russian of his philosophic works remains a *desideratum*. The translation offered in this article is an attempt to redress the balance. The authors offer a “philological translation”. Contrary to the “literary” translation, this type of translation in the most accurate way conveys the meaning and style of the original in particular, the lexical components, as well as the style. Out of the total 594 *beyts* the authors had published 162 *beyts*, which comprise the translation of the *al-Ḥamd* and the *Faṣl fi al-naṣīḥat*. The next 58 *beyts* were translated by M. Shakarbekova. Here we propose the translation of the the following 100 *beyts*. Nāṣir-i Xusrav deals there with the four elements, the three kingdoms of nature and the origin of the human body from these kingdoms. According to A. E. Bertels, the set of themes of this passage reflects “the scheme of the universe”, and, in general, contains the picture of the world, which was typical for Muslim authors. As one of the oldest poetic documents in the Persian language, this text is of great interest for the study of traditional ideas, as well as their evolution, among authors of other historical epochs and directions of Islam.

Keywords: Nasir-i Xusrav (1004–1072); *Raušanāi-nāmeḥ*; Literature, Persian; Ismāʿīlism; the Four Elements; the Three Kingdoms; the Man; the Gardener

For citation: Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. Nāṣir-i Xusrav and his Raušanāi-nāmeḥ (“The Book of Enlightenment”). *Orientalistica*. 2020;3(4):1150–1164. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1150-1164.

Введение. Насир-и Хусрав и его Раушанай-наме

Насир-и Хусрав родился в городке Кобадиян в 1004 г. на территории современного Таджикистана. Он происходил из родовитой семьи и в молодости начал карьеру государственного чиновника. Однако около сорока лет (знаменательный возраст в исламе для принятия важных жизненных решений) он, по всей видимости, принял учение исмаʿилизма – особого направления в исламе, признающего главенство семи имамов в отличие от двенадцати в шиизме. В этом возрасте под предлогом путешествия в Мекку он предпринял семилетнее странствование по странам Ближнего Востока, проведя последние два года в Египте. В Египте в то время правили Фатимиды, исповедовавшие исмаʿелизм карматского толка. О своем путешествии Насир-и Хусрав написал книгу «Сафар-наме» («Книга путешествий»), до сих пор остающуюся непревзойденным шедевром средневековой травелогии. Из Египта Насир-и Хусрав вернулся в качестве *даʿи* – официального проповедника исмаʿелизма на территории Хорасана. У исмаʿелитов область распространения учения делилась на семь «островов», Хорасан считался одним из них, и там Насир-и Хусрав получил титул Худжжат, который он впоследствии использовал как поэтический псевдоним в своих поэтических произведениях, к ним относится и «Раушанай-наме». Проповедническая деятельность Насир-и Хусрава проходила в обстановке гонений и преследований со стороны суннитских ревнителей ислама. Поэтому в 1060 г. он удалился в горную местность Йумган¹ и там провел остаток жизни вплоть до своей кончины в 1072 г. В Йумгане он написал свои основные поэтические, а также философские произведения – «Зад ал-мусафирин» («Запасы в дорогу путешественника») и «Джамиʿ ал-хикматайн» («Сретение двух мудростей»). Третьим философским произведением, написанным в последние годы его жизни, стало *маснави*² «Раушанай-наме» («Книга просветления»).

Деятельность Насир-и Хусрава и его творчество оставило глубокий след в истории народов Бадахшана. По словам Ф. Дафтари, «исмаʿелиты, сконцентрировавшиеся в Бадахшане, выработали местную литературную традицию, опирающуюся на работы высокочтимого ими Насири-и Хусрава, так же, как и ряд специфических ритуалов, таких как *чараг равшан*, ритуал проводов умершего» [1, с. 210–211]³.

¹ Современный Афганистан.

² *Маснави* – поэма, в которой рифмуются два полустишия одного стиха – бейта.

³ Перевод этого сочинения М. А. Шакарбековой см.: [2].

«Раушанаи-наме» в облегченной «проповеднической» форме передает основные мысли двух предшествующих трактатов. Как указывает А. Е. Бертельс, считается, что оно написано в последние годы жизни Насира (1070–1071) [3, с. 199]. Наш перевод основан на иранском издании 2001 г. под редакцией С. Н. Такви [4]. Текст в нем открывается главой *ал-хамд* «Славословие», затем следует *Фасл-фи ан-Насихат* («Глава в Назидание»), в которой содержатся советы и поучения этического характера⁴.

В первой монографии на русском языке, посвященной великому мыслителю, поэту и проповеднику, А. Е. Бертельс приводит описание *маснави* «Раушанāи-нāме» (А. Е. Бертельс пишет: «Рушана'и-нама») в сопоставлении его содержания с указанными трактатами [3, с. 242]. Приведем его характеристику следующей после *ал-хамд* и «Назиданий» главы *таухид*⁵. «Рушана'и-нама начинается с *таухида* – утверждения единства божьего. В этом *таухиде* бог признается абсолютно непознаваемым и единым. Он сам непосредственно не сотворил семь планет и четыре элемента, но он сотворил разум ('*акл*). Нельзя говорить (разрядка наша. – М. Ш., Н. П.), что он создал минералы, растения и животных» [3, с. 242]. Следующая глава посвящена мировому разуму ('*акл-и кулли*), третья – мировой душе (*нафс-и кулли*). Четвертая – созданию небес (*афлак*) и светил (*кавакиб*). Как отмечает Ф. Дафтари, «Фатимидские авторы *да'у* широко пропагандировали новую космологию, предпочитая ее более ранней мифологической космологии исма'илитов. Этот процесс имел место, по крайней мере, до периода появления работ Насир-и Хусрава, последнего крупного представителя философского исма'илизма, который в середине V/XI в. широко опирался на работы ас-Сиджистани⁶ в процессе выработки собственной метафизической системы» [1, с. 98].

Далее идут главы, представленные в нашем переводе, – о четырех элементах, трех царствах природы и происхождении тела человека от этих царств. Завершается отрывок главой о мире как дереве, а человеке – как плоде этого дерева. Перевод снабжен необходимыми краткими комментариями терминов исма'илитской метафизики и разъяснениями темных мест. Как говорил сам поэт: «Жемчужины знаний чистой веры нанизаны на нити аллегорий и скрыты в ларцах тайн, к ним прикасаются только чистые»⁷.

⁴ И. С. Брагинский писал: «Насир воспевает человека, живущего трудами рук своих и стремящегося к непрерывному моральному совершенствованию. Насир разворачивает перед трудящимся человеком целую систему глубоко гуманистической этики – добро, дружба, верность слову, взаимопомощь...» [5, с. 180].

⁵ А. Е. Бертельс пользовался немецким изданием 1922 г. [3, с. 282], в котором, возможно, раздел *ал-хамд* и «Назидания» были включены в раздел *таухид*. К сожалению, у нас нет возможности проверить это допущение.

⁶ Об ас-Сиджистани см.: [1, с. 94–96].

⁷ Насир-и Хусрав. *Джами' ал-хикматайн...* (цит. по: [3, с. 238]), последние слова – см.: (Коран 56:78).

О свойствах четырех первоэлементов

221. От них⁸ появились четыре стихии,
услышь от меня эти слова, подобные жемчугу.

Огонь, воздух, затем вода и земля,
появились эти четверо от небесных сфер⁹.

В них имеются тепло, сухость, холод и влага,
так, словно что-то холоднее, а что-то и теплее,

От них возникают страдание и утешение,
от них бальзам, и от них рана.

225. Мудрецы так сказали нам,
что эти – четыре матери, а те девять¹⁰ – отцы.

От этих четырех и тех девяти, о, брат,
появились на свет еще трое отпрысков:

Минералы, растения и затем животные
сразу заключили друг с другом соглашение и договор.

В море – жемчуг, в руднике – золото и драгоценные камни,
сделает дервиш¹¹ бедных людей богатыми.

Пища, плоды – это сила¹², от которой
появляется кровь в сосудах и жилах.

230. Лошадь, баран, корова и верблюд,
от них полней становится лик земли

Все, благодаря Мастеру, при деле:
несут ему – один седло, другой – ношу.

⁸ Этой главе предшествует глава о сотворении «небес и звезд». Данная глава имеет заголовок «О свойствах четырех первоэлементов», поэтому слова первого бейта: «От них появились четыре стихии» отсылают к заголовку.

⁹ Согласно мусульманской космологии, землю окружают четыре небесных сферы, обнимающие одна другую: верхняя – сфера огня (*aṭīr*), затем сферы воздуха, воды и земли.

¹⁰ «Те девять» – девять небес, семь небес, по которым движутся планеты, восьмое небо неподвижных звезд и девятое – место Божественного престола.

¹¹ Намек на духовные богатства, которыми владеет дервиш, они сопоставимы с содержимым морей и копей.

¹² «Сила» – *nān*, букв. «хлеб».

Стали новорожденными от них тела человеческие,
стал виден [человек] в этом шестиконечном небосводе¹³.

Приди, о Худжжат¹⁴ сладкоречивый,
Ты, кто у ангелов выиграл мяч¹⁵ в красноречии.

Глава, в которой говорится о свойствах рождения

Что говорили те мудрецы красноречивые,
которые выиграла у ангелов состязание в красноречии?

235. Ведь наша кровь, каковая есть суть жизни,
является дитятею животных и растений.

Другой путь, когда очистится эта кровь,
и из нее выйдет наружу белая кровь,

Ученые люди назовут ее спермой,
ибо она очищена от той крови.

Затем, когда она попадает в оболочку зародыша,
небесный мастер в нее закладывает основу.

Первый месяц его воспитывал Зухал¹⁶,
на втором месяце его укрепил Муштари¹⁷.

240. На третьем месяце с ним подружился Бахрам¹⁸,
а в четвертом Хур¹⁹ придает ему облик.

Как только от Солнца светящего он обрел жизнь,
оттуда он набрал силы и способность к движению.

¹³ «Шестиконечный» – *šašgūša*, букв. «шестиугольный», имеются в виду «шесть причин», т. е. шесть направлений: четыре страны света, надир и зенит.

¹⁴ *Худжжат* – исмаилитский наставник, здесь обращение автора к себе, поскольку Насир-и Хусрав был исмаилитским наставником и проповедником.

¹⁵ «Выиграл мяч» – образ построен на отсылке к игре в поло: *Худжжат* выигрывает мяч на ристалище красноречия у самих ангелов.

¹⁶ Зухал – планета Сатурн. Отсюда начинается перечисление планет, влияющих на рост плода в чреве матери.

¹⁷ Муштари – планета Юпитер.

¹⁸ Бахрам – планета Марс.

¹⁹ Хур – Солнце.

А на пятом месяце им занимается Зухра²⁰,
Утарид²¹ становится его другом на шестом месяце.

А на седьмом месяце с ним дружит Луна,
на восьмом о нем беспокоится Зухал²².

В этой тесной темнице он в треволнениях,
однако между водою и кровью ему спокойно.

245. Через девять месяцев счастливый Завуш²³,
выведет его наружу через тот закрытый путь.

Из той темноты придет сюда, знай,
увидит этот мир приятным, добрым и радующим душу.

Жилище очень просторное, прекрасное место,
воздух такой нежный, свежий, восхитительный!

Так ему пришлось по душе местопребывание тут,
что чудеснее этого другого нигде не найти.

Не знает лучшей обители, чем эта,
ибо эта в раю, а та²⁴ в темнице.

250. Некоторое время его состояние подобно растению,
его росток становится поэтому свежим и сочным.

Затем он, подобно животному, –
кроме еды, ни о чем другом не думает.

На третьем году жизни говорящая душа
появляется, и, благодаря ей, он становится озаренным.

Ты разве сам знаешь, кто ты есть,
скажи-ка, зачем ты живешь в мире?

Ты – это ты, каково быть самим собой?
Наконец, как называть твое тело с душой?

²⁰ Зухра – планета Венера.

²¹ Утарид – планета Меркурий.

²² На восьмом месяце плод снова поступает в распоряжение Сатурна.

²³ Завуш – планета Юпитер.

²⁴ «Та», т. е. утроба.

255. Если помотришь на бороду, голову и усы,
ты подумаешь, что это ты. Вот и нет, нет! Не это!

Это твои чары, путы и темница,
иди, открой глаза разума и посмотри сам.

Ты не форма²⁵, ищи смысла,
посмотри на тело и душу как на диковину.

О, невежда, который себя считает телом, увы тебе,
освободись от этого слова, ведь ты душа!

Какая душа? Не эта душа, врожденная,
лучше посмотри, тело-то бренное²⁶.

260. Ты душа говорящая, истинная,
что со Святым духом²⁷ постоянно в дружбе.

Глазами головы²⁸ твоя красота не видна,
тот, кто видел твое [истинное] лицо, – глаза [видящие] смысл.

Ты свободен от места и причин²⁹,
посмотри же, каков ты, оцени себя справедливо.

Смотри, чтобы в помыслах не попасть сюда³⁰,
шагай твердо, чтобы не сбиться с пути.

Твои качества – божественные качества,
Он дал тебе и даст все, что захочет.

265. Он одарит тебя всем, чего еще тебе от Него не хватает,
Он дал тебе и даст все, что захочет³¹.

От Его света ты подобен лучу,
отбрось свое бытие и становись Им.

²⁵ «Форма» – *ṣurat*, также «рисунок, изображение»; в этом бейте противопоставлены форма и содержание (*maʿnī*), одна из основных оппозиций мусульманской философии.

²⁶ «Бренное» – в оригинале *badī ʿī*, «искусственное».

²⁷ «Святой дух» – *rūḥ al-quds*, в исламе – архангел Джабраил.

²⁸ «Глазами головы», т. е. внешним зрением.

²⁹ «Причины» – *jahat*, имеются в виду «шесть причин», см. примеч. 12. Смысл строки: ты свободен, поэтому посмотри на себя, пойми, кто ты.

³⁰ «Не попасть сюда», т. е. не попасть в силки иллюзий о себе.

³¹ В тексте повторы вторые полустихия двух бейтов.

Твоя завеса удерживает тебя вдали, если не ищешь,
отбрось свою завесу и ты – Он.

Если я претендую на что-то, воистину, это уместно,
истина Насир-и Хусрава – божественная.

Слово о Дне сбора³²

Снова из этого разрушенного кострища
вырастает навстречу тому благоустроенный цветник³³.

270. Каким путем пришел, таким он вернется³⁴,
но он должен поменяться в лучшую сторону.

На каждой стоянке³⁵ – какие-нибудь трудные вопросы
потребуют от него состояния³⁶ другого качества.

Если у него есть ответ на вопрос,
Он достигнет того дворца бессмертия.

А не то останется на той же стоянке,
останется на первой стоянке среди глины³⁷.

Таким и будет идти от стоянки к стоянке,
глина его отправится к глине³⁸, а сердце – к сердцу.

³² «День сбора» – *hašar*, Последний суд, одно из названий Судного дня.

³³ Оппозиция «кострище – цветник» (*gulxan – gulšan*) – аллюзия на апокриф о пророке Ибрахиме, которого идолопоклонники решили бросить в костер за то, что он разрушил их идолов, однако Господь не допустил казни и превратил кострище в цветник.

³⁴ Речь в бейте идет о жизни и смерти. Путь – здесь «жизненный путь».

³⁵ «Стоянка» – *manzil*, также этап пути. Другое название *maqām*. Термин *manzil* относится также и к прохождению мистического пути. Переход от стоянки к стоянке дается путем накопления опыта и свидетельствует о возрастающей зрелости путника. Цель мистического путешествия – обретение вечного пребывания в Истинном, дающего душе бессмертие.

³⁶ «Состояние» – *hāl-i*, имеется в виду особое мистическое состояние при переходе от одного уровня постижения к следующему. Тот же термин применяется и для другого типа мистического состояния, как бы охватывающего суфия независимо от его усилий. Ср. Худжвири, глава «Различие между “состоянием” (халь) и “стоянкой” (макам)» [8, с. 291–295, 2-е изд.].

³⁷ «Глина» – *gil*, первоначальная субстанция человеческого тела, созданного из глины и воды, здесь – метафора низкого состояния человека.

³⁸ Смысл бейта: если человек не способен к совершенствованию, куда бы он ни шел, он все равно останется той глиной, из которой был сотворен, и его сердце так и останется при нем, не продвинувшись в сторону совершенствования.

275. Однако, если сердце его снова становится совершенным,
то достигнет его рай, милость и наслаждение.

А если на обратном пути он не преуспел в совершенствовании,
останется в огне, потому что не зрел.

И это есть вера в Воскрешение,
хотя от ослов нахожу одни порицания.

Твой рай и твой ад в твоём рукаве,
знай это, если решение твоё неколебимо.

Слово о форме и содержании³⁹

Из всего, что есть от высочайшего до самого низкого,
две вещи пришли от конца к началу.

280. Одна – форма, другая содержание,
так сказали опытные учителя.

Что такое содержание, которое существует постоянно,
связанное прочно со своей сущностью⁴⁰?

Устойчивая форма пришла к сущности содержания,
разуму пришла вера в эти слова.

Для небытия⁴¹ форма оказывается пригодной,
а сущность достойна вечности.

Ты – и ветвь формы, и корень содержания⁴²,
весь мир – это ты, дорогой брат.

³⁹ Здесь в оппозиции «форма – содержание» выступают термины *irāz* – *jawāhir*, концептуально синонимичные *surat* – *ma'nī*.

⁴⁰ «Сущность» – *zāt*, божественная сущность.

⁴¹ «Небытие» – *fanā*, категория суфийской метафизики, обозначающая уход в небытие, отказ от бренного существования при слиянии с божественной сутью. *Фанā* – суфийский термин, возводимый к кораническому стиху 55:26, означающий [само]уничтожение, «стирание» личностных качеств и атрибутов и замену их божественными. Ф. употребляется со своим коррелятом *бакā* – «пребывание в божестве» (см. ст. Фана, автор – А. Кныш: [7]). Насир-и Хусрав подчеркивает, что в данном случае речь идет о телесном небытии, тогда как следующий этап – *baqā*, вечность, вечное пребывание души в лоне божественной сущности, основная цель пути.

⁴² В старейшем трактате «Кашф ал-махдуб» ал-Худжвири (XII в.) дается следующее определение этих категорий мусульманской метафизики: «Следует знать, что правоверные мусульмане и суфии согласны с тем, что вероисповедание имеет ствол (*асль*) и ветви (*фар'*). Его ствол – подтверждение (*тасдиқ*) в сердце, а ветви – следование божественным указаниям» [8, с. 286, 1-е изд.]. *Асл* и *фар'* являются также категориями мусульманского права.

285. Форма – это тело, а душа – твоё содержание,
поэтому ты в обоих мирах государь.

Мудрецы, говорящие о двух мирах,
имеют в виду не что иное, как этот смысл.

Слава тебе от каждого из двух миров,
и поэтому в обоих мирах ты избранный.

Покоряй и тот, и этот,
сделай истиной и мнение, и суждение⁴³.

Так это, и этак то – знай оба,
телом познай тело, душой – и то и другое.

О чувствах – внутреннем и внешнем⁴⁴

290. Этот шестисторонний⁴⁵ караван-сарай стал твоим
перекрестком,
в этом постоялом доме – твоё жилище стало пятидверным⁴⁶.

Открыта каждая дверь в сад,
из каждой двери выходит караван.

Если ты в этом доме чужестранец,
то эти пять дверей для тебя закрыты.

Одно – глаза, которые видят удивительное,
и от этого созерцания становится суждение твоё правильным.

Другое – твои уши, столбовая дорога слов,
Сердце благодаря им наполняется смыслами.

295. Иногда от пения соловья, иногда от струны
доносится весть твоей душе о тайнах⁴⁷.

⁴³ «Мнение» – *gamān* (ар. *'aqida*) и «уверенное [знание]» – *yaqīn*, этапы постижения истины заключаются в переходе от «предположения» *ẓann* к мнению *gamān*, последний этап относится к божественному знанию (*'ilm al-yaqīn*). См.: [9, с. 52].

⁴⁴ «Внутренний» – *bāṭin*, «внешний» – *ẓāhir*, категории мусульманской метафизики.

⁴⁵ «Шестисторонний», см. примеч. 12; мир человека – пребывание в мире «шести причин» только временное, как в караван-сараяе, стоящем на перекрестке путей.

⁴⁶ «Пятидверное жилище» – *xāna-yi panj dar*, тело человека с пятью органами восприятия: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание.

⁴⁷ Имеются в виду вести из мира божественных тайн.

И снова нос твой принимает запах цветка,
нос сердца⁴⁸ наслаждается этим ароматом.

Четвертое – вкус, пятое – осязание,
и удел твоего наслаждения от этих пятерых.

От вкуса и осязания телу есть польза,
ибо в мягкости рука находит удовольствие.

Эти пять чувств – внешние, а внутренние –
еще пять, о, друг добродетельный!

300. Мысль, воображение, понимание, и память – вот
чувствами различными ты их считаешь.

И еще *зикр*⁴⁹ твой – сокол слова,
твое сердце от него исполнено смысла.

Если каждый из этой пятерки смотрит ошибочно,
сможешь ли ты сделать их правильно видящими, или же нет?

Самоотверженно трудись, сделай их видящими достоверно,
и в этот момент твое *мнение* сделай *уверенным* [знанием].

А когда они станут достоверно видящими, тогда
этого богатства в мире с тебя достаточно.

305. Тогда это откроется твоим зрячим глазам,
и убедишься ты в величии творения.

Слово о совершенстве человека

Этот мир – дерево, а плоды – это мы,
кто радостно вырастает на его дереве.

Кроме того, есть листья, а мы – все же плоды,
они стали вокруг нас настоящими тунеядцами.

Дерево славится плодами, да,
что оно, если не несет какой-нибудь ноши?

⁴⁸ «Нос сердца» – *dimāḡ-i dil*, т. е. способность к обонянию, от которой душа получает наслаждение.

⁴⁹ «Зикр» – *zikr*, поминание Бога.

От аромата и приятности к хорошим плодам
приходит слава, как нам – от разума.

310. Не найдет невежда нигде желаемого –
нет ни запаха, ни вкуса у неспелого плода,

Не уподобься неспелым плодам,
недоношенному плоду⁵⁰ никогда не быть избранным.

312. Отбросы в этом саду – то, что незрело,
владыки среди фруктов те, что съедобны.

То дерево, что великолепно и плодовито,
садовником у него – сам Творец,

Не захочет Он другого плода, кроме ароматного и сладкого,
отбросит Он прочь неподобающий мусор.

315. Есть поедатели отбросов, избавься от презренных,
ищи завершенности, совершенствуй себя.

Тот плод, у которого нет ни вкуса, ни аромата,
садовник не станет искать.

Тебе наслаждение от знания, от дела – аромат⁵¹,
ищи свое совершенство в знании и деле.

И если из родника смысла выпьешь воды,
ты станешь в райском саду чистым плодом.

А если будешь мусором, застрянешь в земле,
будешь мучиться в вечных несчастьях.

320. Ты недостойн шаханшахского [пиршественного] стола⁵²?
Как прах на дороге, окажешься ничтожным.

В огне сгоришь подобно сухой колючке,
если опять вперишь [во что-нибудь] глаза разума.

Если хочешь найти знание и здравый смысл,
не забудь наставления мудрецов.

⁵⁰ В оригинале *saqaṭ* – «отбросы, мусор; аборт, выкидыш».

⁵¹ «Аромат» – *bū*, также «добрая весть».

⁵² Букв. «скатерти [с угощением]» – *x'ān*, сокр. от *dastārx'ān*.

Литература

1. Дафтари Фархад. *Краткая история исма‘илизма. Традиции мусульманской общины* / Науч. ред. и предисл. О. Ф. Акимушкина; пер. с англ. Л. Р. Додыхудоевой, Л. Н. Додхудоевой. М.: Ладомир; 2003. 274 с.
2. Шакарбекова М. А. «Призыв» Насира Хусрава в памирском похоронном обряде «Чирагравшанкуни» // *Ирано-Славика*. 2009. № 1–2(20). С. 16–21.
3. Бертельс А. Е. *Насир-и Хосров и исмаилизм*. М.: Изд. восточной литературы; 1959. 290 с.
4. *Dīvān-i aš‘ār-i ḥakīm Abū Ma’nī Nāsir-i Xusrav-i Qubādīyānī. Muštamil ast bar Raušanāi-nameh, Sa’ādat-nameh, qaṣāid va muqāṭ‘āt*. Ba iḥtimām-i: ustād Sayīd Naṣrallāh Taqvi; *muqaddimeh va šarḥ-i ḥāl*: ustād Ḥusayn Taqī-zādeh; *tašḥīḥ*: ustād Mujtaba Minuvī; *ta’liqāt*: ustād ‘Alāmeḥ ‘Ali Akbar Dihxudā. Ćāp-i duvvum. Tihrān, 1380/2001. 715 с. (На перс. яз.)
5. Брагинский И. С. *Иранское литературное наследие*. М.: Наука; ГРВЛ; 1984. 262 с.
6. Насир-и Хусрав. «Раушанаи-нама» («Книга просветления»). Вступление. Глава в назидание. Бейты 1–162 / Пер. с перс. Н. И. Пригариной и М. А. Шакарбековой // *Ишрак. Ежегодник исламской философии*. Вып. 4. М.: Восточная литература; 2013. С. 333–344.
7. *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. 315 с.
8. ‘Али ибн Усман аль-Джулаби аль-Худжвири. *Кашф аль-мадждуб ли-арбаб аль-кулуб = Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму* / Пер. с англ. А. Орлова; науч. ред. Н. Пригарина. Предисл. Н. Пригарина. М.: Единство; 2004. 504 с.; 2-е изд. М.: Ганга; 2018. 687 с.
9. Смирнов А. В. *Знание в арабо-мусульманской философии. Новая философская энциклопедия*. Т. 2. М.: Мысль; 2000. С. 52.

References

1. Akimushkin O. F. (ed., foreword), Dodykhudoeva L. R., Dodkhudoeva L. N. (transl. from Eng.). Farhad Daftary. *A Short History of the Ismailis. Traditions of Muslim Community*. Moscow: Ladimir; 2003. 274 p. (In Russ.)
2. Shakarbekova M. A. Nasir-i Khusrav’s “Message” in the Pamiri funeral rite Chiragravshankunī. *Irano-Slavica*. 2009;1–2(20):16–21. (In Russ.)
3. Bertels A. E. *Nasir-i Khosrov and Ismaili*. Moscow: Izd. Vostochnoy literatury; 1959. 290 p. (In Russ.)
4. *Dīvān-i aš‘ār-i ḥakīm Abū Ma’nī Nāsir-i Xusrav-i Qubādīyānī. Muštamil ast bar Raušanāi-nameh, Sa’ādat-nameh, qaṣāid va muqāṭ‘āt*. Ba iḥtimām-i: ustād Sayīd Naṣrallāh Taqvi; *muqaddimeh va šarḥ-i ḥāl*: ustād Ḥusayn Taqī-zādeh; *tašḥīḥ*: ustād Mujtaba Minuvī; *ta’liqāt*: ustād ‘Alāmeḥ ‘Ali Akbar Dihxudā. Ćāp-i duvvum. Tihrān, 1380/2001. 715 p. (In Persian)
5. Braginskiy I. S. *Iranian Literary Heritage*. Moscow: Nauka; GRVL; 1984. 262 p. (In Russ.)
6. Prigarina N. I., Shakarbekova M. A. (transl. from Pers) Nasir-i Khusrav (Mul-la Sadra Institute, Iran.) *Raushana’i-nameh* (A book of Enlightenment). Introduction. [al-ḥamd] *A Chapter for Admonition*. Beyty 1–162. *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook*. No. 4. Moscow: Vostochnaya literatura; 2013, pp. 333–344. (In Russ.)

7. *Islam. Enciclopedia Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. 315 p. (In Russ.)

8. Orlov A. (transl.), Prigarina N. (ed., foreword) 'Ali Ibn 'Usman al-Jullabi al-Khujviri. *Kashf al-mahjub li arbab al-qulub = Unveiling of the Hidden. The oldest Persian treatise on Sufism*. Moscow: Yedinstvo; 2004. 504 p.; 2 ed. Moscow: Ganga; 2018. 688 p. (In Russ.)

9. Smirnov A. V. Knowledge in Arab-Muslim Philosophy. *Novaya filosofskaya encyclopedia = New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 2. Moscow: Mysl'; 2000, p. 52. (In Russ.)

Информация об авторах

Пригарина Наталья Ильинична – профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия.

Шакарбекова Мавзуна Асмаатбековна – свободный исследователь, Москва, Россия.

Information about the authors

Natalia I. Prigarina – Ph. D. habil. (Philol.), Professor, Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistika* Moscow, Russia.

Mavzuna A. Shakarbekova – independent researcher, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 октября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 27 октября 2020 г.
Принята к публикации: 10 ноября 2020 г.

Article info

Received: October 06, 2020
Reviewed: October 27, 2020
Accepted: November 10, 2020